

Н. Р. Добрушина

Корпусные методики обучения русскому языку

I.

То, что в сборнике 2005 года казалось
предварительными находками [Добрушина 2005],
облегчающими и делающими более
интересной повседневную практику,
за три года переросло в своего рода
общественную деятельность.

о, что в сборнике 2005 года казалось
личными преподавательскими на-
ходками [Добрушина 2005], облег-
чающими и делающими более зани-
мательной повседневную практику,

за три года переросло в своего рода общественную деятельность. В 2006–2007 гг. прошли три семинара для учителей и преподавателей московских вузов по нкря и преподаванию русского языка, курсы повышения квалификации для преподавателей региональных вузов и международная конференция «Национальный корпус русского языка и современное гуманитарное образование». За это же время вышел ряд статей, описывающих возможности применения Корпуса в преподавании [Добрушина, Левинзон 2006a, b; Левинзон 2007a], а в конце 2007 года—целый сборник статей, связанных с этой проблематикой¹. В конце настоящей статьи приведена библиография известных нам российских работ на эту тему. Поскольку в ближайших планах—открытие портала, посвященного развитию

¹ Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Гос. ун-т—Высшая школа экономики. — М.: Теис, 2007.

новых методик преподавания на базе НКРЯ, мы будем благодарны информации о любой другой деятельности в этом направлении.

В настоящей статье будет сделан беглый обзор тех областей применения Корпуса, которые были намечены за минувшие три года, и рассказано об опыте работы, накопленном за это короткое время. Три направления обсуждались наиболее активно:

- составление заданий и упражнений,
- организация самостоятельной исследовательской работы студентов и школьников,
- верификация данных учебников и словарей.

2. Составление заданий и упражнений

Этот—наиболее очевидный—способ использовать НКРЯ мы обсуждали еще в статье [Добрушина 2005].

2.1. «Пассивные» упражнения

Основным преимуществом корпуса как источника упражнений является скорость подборки примеров. Благодаря этому преподаватель может найти необходимый иллюстративный материал или составить нужное упражнение непосредственно перед занятием—в связи с конкретной поставленной перед учащимися проблемой, обнаружившейся лакуной в знаниях студентов или в качестве ответа на вопрос, возникший на семинаре. Так, например, на занятиях со студентами-политологами автору пришлось анализировать публицистический текст, который носил заголовок «Эко его разобрало». В ответ на возникшее у некоторых студентов смутное ощущение стилистической неправильности, содержащейся в заголовке, с помощью корпуса было составлено небольшое упражнение на устаревшие слова *эк* и *эко*.

Прочитайте приведенные ниже примеры употребления слов *эк* и *эко* в текстах XIX века (часть А). Сформулируйте, чем отличаются контексты этих слов. Среди примеров из современных текстов (часть Б) найдите те, в которых слова *эк* и *эко* употреблены не в соответствии с нормами XIX века.

- А.** 1) *Эко* слово, спасенная душа, ты молвила! [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая (1871–1874)]
- 2) *Эко* блюдо изготовили! [М. Н. Загоскин. Вечер на Хопре (1834)]
- 3) *Эко* счастье привалило; да я столько родясь и не видывал... [Д. И. Фонвизин. Недоросль (1782)]

- 4) Инспектор духовного училища, исключивший Ахиллу Десницина за его «великовозрастие и малоуспешие» из синтаксического класса, говорил ему: «**Эко** ты дубина какая протяженно-сложенная». [Н. С. Лесков. Божedomы (1868)]
- 5) **Эко** воронье пугало! [М. Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830)]
- 6) **Эк** его носит! [Д. В. Григорович. Кошка и мышка (1857)]
- 7) ...**Эк** они храпят, окаянные—всех бы разом; так и концы в воду. [А. С. Пушкин. Дубровский (1833)]
- 8) —**Эк** тебя угораздило, Спирька. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Озорник (1896)]
- 9) **Эк** куда метнул! [Гоголь Н. В. Ревизор (1836)]
- 10) **Эк** он их цепляет! [А. В. Сухово-Кобылин. Свадьба Кречинского (1855)]
- Б.** 11) ...Я снова остановилась. **Эк** меня заносит! Надо поспокойнее. [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)].
- 12) —**Эко** дело,—хмыкнул Дима,—дураков полно. Мне, промежду прочим, тоже не по душе, когда под окнами машины заводят, я на первом этаже живу. [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)]
- 13) Парень вдруг расслабился и даже разулыбался. «**Эко** его кидает»,—подумала Лизавета. Но странные перепады настроения узкоглазого немедленно разъяснились [Елизавета Козырева. Дамская охота (2001)]
- 14) —**Эк** куда тебя понесло! При чем тут президент? Я с ним встречаться не собираюсь. Документы ты передашь. [Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)]
- 15) ...»**Эко** хватил г-н Огарев! А на практике, после женитьбы, оказалось проще простого: не сошлись характерами и разошлись. Ох, уж эти революционные демократы! [Юрий Безелянский. В садах любви (1993)]
- 16) «**Эк** разрезвилась сестренка,—думал Павел, стараясь подняться до обычного своего покровительственного тона с младшими. [Ирина Ратушинская. Одесситы (1998)]
- 17) Не нравится мне этот конец дикостью своей, нелепостью и тем, что вроде бы и не вытекает из всего сказанного выше. Так сочини другой, **эко** дело! [Кураев Михаил. Разрешите проявить зрелость!.. // «Знамя», 2000]

Поняв на основе примеров XIX века (1–10), что слово *эк* сочетается с глаголами, а *эко*—с существительными, студенты без труда обнаружили распространенную сегодня ошибку: использовать слово *эко* в контекстах, характерных для слова *эк*, то есть при глаголах (примеры 13 и 15).

Для многих оказалась полезной функция создания подкорпусов: благодаря ей преподаватель может подбирать примеры на материале, близком его студентам,—например, связанном с его будущей профессией. Это свойство корпуса оказывается особен-

но важным, когда мы работаем со студентами нефилологических направлений. Распространенные в вузах страны курсы «Русский язык и культура речи» и «Риторика» представляются более осмысленными студентам экономистам, менеджерам, юристам или политологам, если мы предлагаем им языковой материал, связанный с их профессией. Например, С. А. Анохина, преподающая лексику будущим учителям младших классов², создает задания на базе подкорпуса детской литературы [Анохина 2007].

Укажите предложение, в котором слово «украшение» употреблено в прямом (не в метонимическом) значении:

- а) Майский жук оделся в костюм шоколадного цвета, жук-носорог—в коричневый, да ещё присадил себе в виде **украшения** на голову длинный рог. [Георгий Скребицкий. Счастливый жучок (1958)];
- б) Испанские моряки были бедными, у них не было дорогих **украшений** и богатой одежды. [Валентин Постников. Карандаш и Самоделкин в стране фараонов (1997)];
- в) Даже из стен домов и из мостовых, где были не изумруды, а просто куски хрусталя, все **украшения** были вынуты. [Александр Волков. Урфин Джюс и его деревянные солдаты (1963)];
- г) Она [пеночка-пересмешка] свила себе гнездышко на березовой ветке, убрала его лишайником и легкой березовой кожуркой и вплела для **украшения** кусочки разноцветной бумаги, что валялись в саду какой-то дачи. [Виталий Бианки. Лесные были и небылицы (1923–1958)].

Возможность создавать подкорпуса имеет большое значение для преподавания русского языка как иностранного. Как известно, подавляющая часть примеров в учебных пособиях среднего и продвинутого уровня представляет собой либо отрывки из произведений русской классики конца XIX—начала XX века, либо газетные и журнальные тексты бытовой тематики. Такого рода материал может заинтересовать главным образом будущих славистов. Между тем большинство студентов, изучающих русский язык как в России, так и на Западе, не являются филологами; времена романтической моды на Россию, когда студенты мечтали читать Толстого в подлиннике, тоже прошли. Сегодня мы значительно чаще имеем дело с теми, для кого русский язык должен стать инструментом в их профессиональной деятельности. Составив задания на основе при-

² С. А. Анохина освоила Корпус в апреле 2007 года, на школе повышения квалификации для преподавателей, организованной ГУ–ВШЭ.

меров, выбранных в тематическом подкорпусе, преподаватель продемонстрирует студенту возможности применения полученных на уроке сведений в реальной деловой практике— об этом пишут А. И. Левинзон [Левинзон 2007а] и Лукаш Грабовски [Grabowski 2007].

При составлении упражнений можно воспользоваться возможностью создавать подкорпуса определенных периодов. Как правило, цель таких заданий— показать, что язык изменяется даже на протяжении вполне обозримого периода времени,— факт, который далеко не всегда очевиден для студентов. Студентам-политологам или социологам это открытие может оказаться полезным для исследовательской деятельности. Вот пример задания, демонстрирующего изменение употреблений слова *революция* на протяжении XX века (анализировать это слово предложено в статье [Кузьмина, Абросимова 2007: 143]):

Ниже даны примеры употребления слова «**революция**» в трех временных периодах. На основании этих примеров попытайтесь сформулировать, чем отличаются контексты этого слова в разные периоды.

1950–1970

- 1) Ваше живое слово поможет ярче воскресить героическую летопись **революции**. [И. Зверев. Записки красногвардейца // «Северный колхозник», 1957.10.05]
- 2) До Великой Октябрьской социалистической **революции** трудящиеся нашей страны не имели права на образование. [А. Носкова. От темноты к свету // «Северный колхозник», 1957.09.28]
- 3) Мы должны приложить все силы к выполнению грандиозных и трудных задач **революции** и строительства. [Китайская народная республика // «Тихоокеанская звезда», 1953.03.09]
- 4) Отличаясь глубоким знанием трудов Маркса и Энгельса и ведя пропаганду марксистского мировоззрения, Г. В. Плеханов совершил подлинную **революцию** в умах передовой русской революционной интеллигенции. [Торжественное заседание в Большом театре Союза ССР // «Красная звезда», 1956.12.12]

1990–1996

- 5) Для моделирования русской **революции** был подожжен макет усадьбы Ивана Тургенева «Липки» масштаба 1: 40, размещенный в правом дальнем углу зала. [Виктор Пелевин. Откровение Крегера (1991)]
- 6) Помню, меня уже после спросили в Норвегии, когда кончилась у нас **революция**, и я очень удивился вопросу: как революция может кончиться? [Игорь Дьяконов. Книга воспоминаний (1995)]

- 7) Какие только не были **революции** и перемены, трагедии и ужасы в истории Церкви вообще, но именно в этом она находила своё главное, единое на потребу. [Иоанн Мейендорф. Духовное и культурное Возрождение XI V века и судьбы Восточной Европы (1992)]
- 8) И чьи головы полетят в первую очередь? Конечно, интеллигенции, которая всегда виновата, ну и евреев, разумеется, их, жидов пархатых, жидомасонов, агентов мирового сионизма, давно замысливших погубить святую матушку-Русь, сначала христианством, потом шинками, потом **революцией** и социализмом. .. [Евгений Шкловский. Последние (1990–1996)]

2002 –

- 9) В Грузии почти одновременно произошла первая в постсоветской истории «бархатная», то есть бескровная, **революция**, свергнувшая президента Эдуарда Шеварднадзе. [Судьбы революций // «Неприкосновенный запас», 2004]
- 10) В среду вечером в результате падения самолета погибли 302 человека—все они служили в элитных частях Корпуса стражей исламской **революции**. [Владимир Дунаев. Террористический след. Иранский «Ильюшин» могли взорвать противники режима аятолл // «Известия», 2003.02.21]
- 11) Проект нового закона вопреки решению Верховного суда разрешает органам власти этих субъектов РФ совмещать государственные и муниципальные функции, что фактически ликвидирует право жителей мегаполисов на местное самоуправление. Так что муниципальная **революция** доберется до них в самую последнюю очередь. [Сергей Митрохин. Революция местного масштаба // «Независимая газета», 2003.06.01]
- 12) «То, что сегодня происходит на Украине, в значительной степени имеет черты антиолигархической **революции**. [Борис Вуйко. Двухцветная страна // «Эксперт», 2004]
- 13) Пластинчатые теплообменники—это подлинная **революция** в технике коммунального теплоснабжения. [Почему нужны тепловые пункты, оснащенные пластинчатыми теплообменниками и современными средствами автоматизации? // «Пермский строитель», 2003.09.22]

Наряду с текстами профессиональной тематики востребованными оказались в Корпусе и такие тексты, с которыми обычному носителю языка приходится сталкиваться каждый день. Упражнения, составленные на этом материале, в конечном счете принесут большую практическую пользу: нашим ученикам едва ли придется в будущей жизни писать диктанты из Толстого или Горького, а с электронными письмами будет иметь дело каждый. С другой стороны, знакомый, близкий и понятный студенту материал позволяет сократить расстояние между учебной дисциплиной и повседневными нуждами. Начиная разговор о речевом манипулировании, мы

со студентами-политологами пытались выяснить, почему речевое воздействие эффективнее тогда, когда оно маскируется. Для иллюстрации тезиса о том, что человек обычно сопротивляется прямому давлению, были предложены типичные примеры повседневного использования слова *риторика*:

- 1) Патриотическая **риторика** партии власти просто неуклюжа. [Г. А. Зюганов: Только коммунисты поправят положение // «Советская Россия», 2003.08.23]
- 2) Та и другая всё менее пересекающиеся культуры имели уже самое касательное отношение к советской власти. Первая её вяло игнорировала []. Вторая, пыхтя и комбинируя, использовала партийную **риторику** для поворота в самую дремучую глубь славянского домостроя с хворостинной и всевластием сельского схода. [Денис Горелов. Москва кирзам верит. «Молодые». Режиссер Николай Москаленко. Год 1971. // «Известия», 2002.07.14]
- 3) Впрочем, все сказанное выше—**риторика**, эмоции и сплошной субъективизм. [Вадим Самодуров. Клоны, которые играют в карты // «Вечерняя Москва», 2002.02.07]

По этим контекстам нетрудно заметить, что риторика—это почти всегда плохо, поскольку подразумевает обман (см. об этом [Левинзон 2007b: 161]). Увлечаться риторикой—значит быть фальшивым, напыщенным и неискренним. Почти так же сильно окрашено и слово *красноречие*:

- 1) Их **красноречие** будет потрясать только коллег-депутатов и журналистов: Михаила Касьянова в правительственной ложе не будет. [Анастасия Матвеева. Кремль и есть правительство // «Газета», 2003.06.19]
- 2) С другой стороны, для массы, очарованной и опьяненной блеском собственного **красноречия**, самым звуком собственного голоса, стояние на митинге было чуть ли не самоцелью. [Нодар Ладариа. «Революция роз» - исторический контекст // «Неприкосновенный запас», 2004]
- 3) ...Впрочем, где уж Вам, для Вас важнее ярлык повесить и, не разобравшись, пофантазировать на заданную тему, блеснув **красноречьем**. [Женщина + мужчина: Брак // Форум на eva.ru, 2005]

Красноречие в языковой картине мира сродни *пустословию*: оно бессодержательно и неискренне, поскольку красноречив тот, для кого форма важнее смысла, кто пользуется языком как осознанным инструментом обольщения.

Наличие современных текстов самых разнообразных стилей и жанров принципиально для тех, кто преподает русский язык вне России (см. [Славкова 2007, Янда 2007]). Корпус выполняет функцию моделирования естественной языковой среды: «Учебники, с присущей им упрощенной грамматикой и лексикой, не помогают студентам подготовиться к употреблению естественного русского языка. Русский человек не говорит и не пишет, как в учебниках, и эта разница приводит студентов, особенно лучших, к фрустрации» [Янда 2007: 61].

2.2. «Активные» упражнения

Составляя задания и упражнения на материале Корпуса, преподаватель остается в рамках наиболее традиционной модели обучения, в которой студенту отводится пассивная роль потребителя образовательного продукта. Между тем практически сразу становится очевидно, что отношения студента с Корпусом могут быть более творческими: многие преподаватели предлагают студентам составлять упражнения самостоятельно, то есть не просто анализировать уже подобранный материал, а сначала найти его в корпусе.

Педагогический эффект такого подхода очевиден: «...Одно дело выполнить «пассивную» работу: определить частеречную принадлежность слова в тексте, подобранном преподавателем, и совсем другое — «активная» работа: самому отыскать в корпусе случаи употребления заданного слова и выбрать из них хотя бы по одному на каждую возможную часть речи. При этом даже не так важно, будет ли студент использовать корпус со снятой омонимией или нет: в любом случае есть место для самостоятельного анализа. Задания «активного типа» требуют от студента гораздо большей работы мысли, оказываются более интересными и полезными» [Добрушина, Иванова-Алленова 2007: 175]. Е. Р. Добрушина и Т. Ю. Иванова-Алленова предлагают почти три десятка таких заданий для студентов-филологов: по лексике, морфологии, синтаксису и культуре речи. Приведем один пример:

Составьте упражнение на определение функции слова *так*, для этого: (1) выпишите из «Грамматического словаря» А. А. Зализняка части речи, в функциях

которых может использоваться слово *так*; (2) подберите в НКРЯ шесть таких примеров со словом *так*, чтобы это слово было представлено в функции каждой из возможных частей речи; (3) составьте упражнение из этих примеров.

Образец выполнения

Упражнение 1. По А. А. Зализняку, *так* может быть (1) частью союза, (2) частицей, не требующей ударения, (3) наречием, (4) частицей, требующей ударения (омограф к (2)). Определите частеречную принадлежность слова *так* и обоснуйте свое решение.

- 1) *Сие предприятие исполнено было удачно, и медведь так (3) больно был от них бит, что наслу мог оттуда назад дотащиться.* [Д. И. Фонвизин. Медведь и лисица (1788)]
- 2) **Так (2)** кто же они—именные пациенты Корпорации Семейной Медицины? [Богатая статистика // «100% здоровья», 2002]
- 3) *Но уйти просто так (3), не потратив ни копейки, мы так (2) и не смогли.* [Николай Качурин. Mitsubishi Pajero 3,2 DI-D: 4000 км // «Автопилот», 2002.05.15]
- 4) **Так (4)**, одной из тематических особенностей психологической войны против России перед нападением американцев на Ирак стали угрозы высокопоставленных чиновников США отказать нашей стране в инвестициях и материальной поддержке. [Психологическое оружие // «Рекламный мир», 2003.04.28]
- 5) **Так (3)** медики называют подкожные жировые отложения, которые делают кожу некрасивой (эффект апельсиновой корки). [В. Воронова. Чтобы расставание не было мучительным // «Сочи», 2002.08.22]
- 6) *Этот пропагандистский тезис появлялся как в зарубежных, так (1) и в российских СМИ.* [Психологическое оружие // «Рекламный мир», 2003.04.28]

Опыт разных преподавателей показывает, что студенты с удовольствием выполняют задания такого рода: многие из них любят работать в Интернете, а задание, содержащее некоторый исследовательский компонент, имеет еще большие шансы на успех. Так используют корпус Н. А. Кузьмина и Е. А. Абросимова в курсе «Активные процессы в современном русском языке» (государственный образовательный стандарт специальности «Издательское дело и редактирование»). В их статье [Кузьмина, Абросимова 2007] предлагается целая подборка интересных заданий на активные процессы семантической деривации. Например:

Одним из семантических процессов, характерных для современного языка, является деполитизация. Рассмотрите этот процесс на примере слова «приватизация». Задайте в поиск существительное «приватизация» и глагол «привати-

зировать». Какая часть речи чаще иллюстрирует деполитизацию понятия? Попробуйте назвать экстралингвистические причины развития нового значения.

Задания активного типа, которые предполагают подбор в корпусе материала, иллюстрирующего те или иные явления, как правило, используются в качестве домашних заданий, поскольку преподаватель редко имеет достаточно аудиторных часов для того, чтобы студенты собирали материал непосредственно на занятии. Да и компьютерные классы с доступом в Интернет существуют не во всех российских вузах.

3. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СО СТУДЕНТАМИ

Наиболее интересная часть работы с корпусом начинается тогда, когда преподаватель ставит перед студентами исследовательские задачи. Благодаря скорости, с которой подбираются примеры, студент получает возможность сделать небольшую, но вполне творческую работу за короткий срок.

Если речь не идет о курсовой работе или дипломе, то есть студент (школьник) располагает сроком не более двух-трех недель, то наиболее удачными оказываются такие темы, которые не требуют «ручной» обработки корпуса примеров и позволяют сделать какие-то выводы на основании статистических данных. Например, в рамках курса «Современный русский язык. Морфология» (журналисты, 1 курс) мои студенты выполняют небольшую исследовательскую работу. Им предлагается на выбор 25 тем по морфологии, как правило, нацеленных на анализ вариативности некоторого грамматического явления. Например: *Вариативность глагольной основы: «мучать» и «мучить» («мучает» — «мучит», «мучал» — «мучил»): статистика, чем регулируется выбор, динамика изменения на протяжении XIX–XX вв.* Приведем некоторые наблюдения, которые удалось сделать студентке на этом языковом материале (работа Д. Киреевой, 2007 г.). Наиболее интересными оказались данные по формам 3-го лица ед. числа: соотношение формы *мучит* и *мучает* изменилось за два века на противоположное. Любопытно, что отдельный подсчет в подкорпусах художественных и нехудожественных текстов показал, что инновации в художественных текстах происходят быстрее, чем в нехудожественных:

Художественные тексты

	<i>Мучит</i> (проценты, кол-во приме- ров)	<i>Мучает</i> (проценты, кол-во приме- ров)
хix век	74% (60)	26% (21)
1900–1950	43% (31)	57% (42)
1950–1999	29% (41)	71% (100)

Нехудожественные тексты

	<i>Мучит</i> (проценты, кол-во приме- ров)	<i>Мучает</i> (проценты, кол-во приме- ров)
хix век	72% (25)	28% (7)
1900–1950	51% (36)	49% (35)
1950–1999	35% (30)	65% (55)

Конечно, эти данные далеки от серьезных научных результатов, но сама возможность найти ответ на реальный лингвистический вопрос имеет большое значение для студентов. Особенно если студенты—будущие филологи. Лора Янда говорит о корпусе как об инструменте воспитания ученых: «Наши студенты одновременно являются и нашим будущим. Некоторые из них станут учеными и сменят нас. Нам надо подготовить следующее поколение лингвистов, и нкря может нам помочь. Сегодняшние студенты выросли с компьютерами, они их хорошо понимают и ценят интерактивные ресурсы. Для них поиски в корпусе естественны и привлекательны. При помощи нкря студенты понимают, что они тоже могут ставить вопросы, собирать материал и интерпретировать его,—так они становятся самостоятельными учениками-учеными. Конечно, не все студенты пойдут нашим путем, но хорошо было бы, если бы они все понимали, что такое лингвистика и почему она интересна и полезна. Здесь нкря играет роль посла нашей профессии» [Янда 2007: 62].

В удачном случае—при наличии достаточного количества аудиторных часов и заинтересованных студентов—исследование входит в основной курс как его составная часть. Анализируя реальный языковой материал, студенты могут самостоятельно извлекать из него теоретические принципы, освоение которых

предусматривает программа их обучения. Так, Светлана Славкова учит студентов-итальянцев, будущих переводчиков. Теоретический курс русского языка, предусмотренный на продвинутом этапе обучения, «может способствовать решению практических коммуникативных задач именно через посредство такого важного инструмента, как Национальный корпус текстов русского языка» [Славкова 2007: 87]. Проводимое совместно со студентами исследование устойчивых глагольно-именных сочетаний помогает им научиться находить и правильно употреблять полувспомогательный функциональный глагол.

Что касается студентов нефилологических направлений, то многие преподаватели уже обнаружили возможность использовать корпус как источник информации для социолингвистических, культурологических, политологических и других исследований. В моем личном опыте—руководство курсовой работой студентки-социолога, исследовавшей изменения в отношении к концепту *свобода*. Предметом ее анализа, в частности, была сочетаемость слова *свобода* с прилагательными и с существительными в родительном падеже (*личная свобода* и *свобода личности*, *духовная свобода* и *свобода духа*). Статистические данные показали разную частотность этих сочетаний в зависимости от рассматриваемого периода. Приведем небольшие фрагменты статистической таблицы, составленной в ходе исследования (из курсовой работы М. Бутюгиной). Проценты употребления того или иного словосочетания подсчитывались относительно общего объема примеров со словом *свобода* за рассматриваемый период.

Определение/годы (конт.)	1901–1921		1922–1945		1946–1990		1991–2008	
	конт- тексты	%	конт- тексты	%	конт- тексты	%	конт- тексты	%
<i>Внутренняя</i>	13	1.96	16	2.4	41	6.26	72	3.32
<i>Личная</i>	11	1.66	15	2.25	33	5.04	68	3.14
<i>Личности</i>	26	3.9	14	2.24	20	3.2	97	2.8
<i>Духовная</i>	6	0.9	17	2.56	11	1.68	36	1.66
<i>Духа</i>	17	2.55	54	8.66	23	3.68	27	0.78
<i>Экономическая</i>	2	0.3	0	0	1	0.15	87	4.02

Важными для студентки были языковые показатели того, что в период 1946–1990 гг. обнаруживается явный рост значимости понятий *внутренняя свобода* и *личная свобода*, меду тем как в последний период интерес к этим сочетаниям упал. Полезно было также получить доказательство того, что понятие *экономической свободы* возникло в последнее тридцатилетие практически из небытия.

Эти данные не только содержат некоторую интересную социологу информацию относительно изменений популярности разных типов свобод, но и позволяют сделать наблюдения лингвисту: *духовная свобода* и *свобода духа* с точки зрения частотности ведут себя практически одинаково (рост в период 1922–1945), а сочетания *личная свобода* и *свобода личности* обнаруживают расхождения (*личная свобода* переживает значимый рост в период 1946–1990 гг., в то время как для сочетания *свобода личности* такого роста не происходит).

Небольшие исследования подобного рода могут быть и составной частью преподавания русского языка как иностранного. Например, Лора Янда предлагает своим студентам, пользуясь семантическим поиском, исследовать употребление и построение русских отчеств—явления для иностранцев экзотического и, тем самым, вызывающего интерес (Янда 2007: 62).

4. ВЕРИФИКАЦИЯ ДАННЫХ СЛОВАРЕЙ И УЧЕБНИКОВ

Эта область применения корпуса пока практически не освоена. Тем интереснее уже возникший опыт такого рода занятий. Е. В. Муравенко рассказывала о том, как корпус служит для тестирования заданий Всероссийского конкурса-игры «Русский медвежонок—языкознание для всех». Количество участников в этом конкурсе приближается уже к полутора миллионам; такие масштабы требуют особой выверенности конкурсных вопросов. Приведем пример того, как данные корпуса могут сыграть роль при обсуждении заданий:

Задача 4 (автор И. Рубанов)

После нулевой ... со Словакией сборная России не попала в финал Чемпионата мира по футболу. Какое слово мы заменили многоточием?

- (А) ничей; (Б) ничьи; (В) ничьей; (Г) ничьёй; (Д) нечьей.

Эта задача на склонение существительного *ничья*. Оно склоняется, в силу своего происхождения, как местоимение, однако в речи (особенно людей, близких к футболу, шахматам и другим спортивным играм) очень часты ошибки с использованием субстантивного склонения типа «скамья»: *после ничьи*. В текстах Интернета подобная ошибка встречается очень часто, и, несмотря на то, что ни один словарь такой возможности не допускает, некоторые участники методкомиссии считали, что такое употребление уже возможно. По данным НКРЯ употребление варианта *ничьи* в качестве формы род. падежа крайне редко, причем встречается только в газетных текстах, так что задачу решено было дать [Муравенко 2007: 40].

О верификационной функции Корпуса говорит Т. В. Шмелева, приводя в качестве примера собственный опыт участия в процессе лингвистической экспертизы судебного иска, где ей пришлось с помощью данных корпуса доказывать, что слово *виновник* имеет оценочное значение лишь в определенных сочетаниях, в то время как словосочетание *виновник случившегося* является нейтральным [Шмелева 2007: 27].

Верификационные задачи нередко возникают в процессе преподавания русского языка как иностранного, когда, например, существующие словари не дают ответа на возникший вопрос. Лукаш Грабовски приводит пример из своей практики обучения польских студентов. Перевод польского сочетания *dekorator wnętrz* потребовал обращения к Корпусу: словари не дали ответа на вопрос, является ли в современном узусе тот, кто оформляет интерьер, *дизайнером* или *декоратором* [Грабовски 2007: 57].

На использовании Корпуса для решения проблем, связанных с переводом финансовых текстов, настаивает А. И. Левинзон: «Допустим, в английском тексте речь идет о «securitization» — превращении кредита в ценные бумаги. Полагаясь на свое языковое чутье, переводчик решает сохранить в русском варианте «секьюритизацию», резонно замечая, что для русского уха она звучит не хуже привычной «приватизации». Далее следует проверка в корпусе: результат — два случая употребления «секьюритизации», оба с последующим толкованием. Выясняется, таким образом, что искомое

слово не является общеупотребительным в современной речи» [Добрушина, Левинзон 2006а: 175].

5. КОРПУС И СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Три направления применения корпуса в преподавании, рассмотренные выше, не исчерпывают всех возможностей. Нам уже приходилось говорить о том, что корпус может повлиять на само содержание образовательных программ [Добрушина 2005: 325]. Приведем пример, почерпнутый на 8-й международной конференции по преподаванию и языковым корпусам (TALC-8). Группа английских исследователей составила собственный корпус студенческих работ, написанных в университетах Великобритании на разных факультетах, разных объемах и жанрах (British Academic Written English Corpus) [Nesi 2008]. В метаразметку текстов входит информация не только о тематике, жанре и курсе, на котором учится автор, но и об оценке, полученной за работу. Один из способов практического применения такого корпуса очевиден: можно проанализировать, какие типы текстов чаще всего приходится создавать студентам и какими свойствами обладают те из них, которые получают высокую оценку. В конечном счете такое исследование могло бы быть использовано в курсах “Academic Writing” или в нашем отечественном курсе «Русский язык и культура речи»: мы ведь тоже рассказываем нашим студентами о жанрах академических текстов и типичных моделях их организации, однако наши знания об этом весьма умозрительны. Между тем исследование студенческих работ могло бы приблизить наше преподавание к реальным нуждам учащихся.

Значит, впереди новые корпуса...

ЛИТЕРАТУРА

- Абросимова Е. А., Кузьмина Н. А. Изучение активных процессов семантической деривации с помощью нкря // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Гос. ун-т—Высшая школа экономики.—М.: Теис, 2007.
- Анохина С. А. Использование материалов нкря при изучении лексических категорий // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Гос. ун-т—Высшая школа экономики.—М.: Теис, 2007.
- Добрушина Н. Р. Как использовать Национальный корпус русского языка в образовании? // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы.—М., 2005.
- Добрушина Н. Р., Левинзон А. И. Информационные технологии в гуманитарном образовании: Национальный корпус русского языка // Вопросы образования, 2006 год, № 4.
- Добрушина Н., Левинзон А. Национальный корпус русского языка в образовании // Cuadernos de Rusística Española. nº 2, ISSN: 1698–322x, pp. 43–62, 2006.
- Добрушина Н. Р. Корпусные методики преподавания—начало пути. (от редактора и составителя) // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Гос. ун-т—Высшая школа экономики.—М.: Теис, 2007. 14,5 п.л.
- Добрушина Е. Р., Иванова-Алленова Т. Ю. Обучение студентов-филологов лингвистическому анализу русского текста // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Гос. ун-т—Высшая школа экономики.—М.: Теис, 2007.
- Левинзон А. И. Использование Национального корпуса русского языка в обучении русскому языку англоязычных студентов // Русский язык за рубежом. 2007, № 4.
- Левинзон А. И. Использование нкря в преподавании дисциплины «Риторика» в вузе // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Гос. ун-т—Высшая школа экономики.—М.: Теис, 2007.
- Муравенко Е. В. Учёт колебания грамматической нормы при составлении тестовых конкурсных заданий // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Гос. ун-т—Высшая школа экономики.—М.: Теис, 2007.

- Славкова С. Устойчивые глагольно-именные словосочетания, лексические функции и нкря в преподавании русского языка иностранным студентам // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Гос. ун-т—Высшая школа экономики.—М.: Теис, 2007.
- Шмелева Т. В. Задачник корпуса // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Гос. ун-т—Высшая школа экономики.—М.: Теис, 2007.
- Янда, Лора А. Студенты-пользователи нкря // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Гос. ун-т—Высшая школа экономики.—М.: Теис, 2007.
- Grabowski, Lukasz. The National Russian Corpus as a teaching tool—general observations and case studies from the perspective of Russian language teaching in Poland // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Гос. ун-т—Высшая школа экономики.—М.: Теис, 2007.
- Nesi, Hilary. BAWE: an introduction to a new resource // Proceedings of 8th Teaching and Language Corpora Conference. 3–6 July 2008, ISLA, Lisbon.